

- Я дома.

Тао Лин вошел в комнату, плюхнулся на диван и расстегнул рубашку.

В центре кофейного столика стоял горшок с кустом китайских роз, который он купил несколько дней назад.

Разбив в прошлый раз вазу для цветов, Тао Лин подумывал купить новую, но не знал, почему до сих пор так ее и не приобрел. Все случаи, когда Тао Лин заходил в цветочный магазин Вэнь Циньина, всегда заканчивались тем, что он покупал больше цветов. Теперь, когда дома места больше не осталось, Тао Лин мог только пожертвовать тазиком для умывания, которым не пользовался.

Однако китайские розы в миске для умывания цвели очень хорошо. Вэнь Циньин рассказал Тао Лину о них и сказал, что этот сорт называется «камелия». В цветку розы были прекрасны, а их двойные лепестки действительно напоминали камелии.

Почему их нельзя просто назвать маргаритками? Тао Лин внезапно задался этим вопросом. Он замер на мгновение, глядя на цветы, и в это время у него в памяти всплыл тот самый пост, который он видел после работы.

Какое-то время спустя Тао Лин, словно одержимый, листал форум, чтобы найти сообщение. Прокрутив страницу вниз, он обнаружил, что на комментарий, который он отправил, мало кто обратил внимание. В теме нашлось только несколько «этажей», которые поливали его за то, что он убил настроение, а потом их внимание снова переключилось на Вэнь Циньина.

«Этажи» выросли очень высоко, на них располагались многочисленные догадки, которые делали пользователи. Кто-то уже начал придумывать фанфики. Однако тут сидели немногие знакомые ID, которые Тао Лин мог найти.

Хорошо, по крайней мере это разошлось не очень далеко.

Тао Лин продолжил прокручивать страницу от скуки и вдруг увидел «этаж», который как раз отвечал на его комментарий: [Эй, ты, который Окно слева, ты сказал, что мы слишком зацикливаемся на чужой жизни. Если ты не делаешь то же самое, так зачем ты вообще в этот пост зашел? Хочешь сказать, что испытываешь неестественное чувство собственности по отношению к владельцу цветочного магазина? Хочешь запретить людям трогать то, чего сам коснуться не можешь?]

Этот единственный ответ потонул в беспорядочном потоке речей. Никаких комментариев больше не было, и больше о посте не упоминалось.

Перечитав эти слова во второй раз, Тао Лин бросил свой телефон.

Был ли он одержим чьей-то чужой... жизнью?

Не совсем; он просто ходил мимо цветочного магазина каждый день, только получая чуть больше общения, чем обычные покупатели.

Тао Лин прокручивал туда-сюда интерфейс ворда, но в статье, которую нужно было отредактировать, не изменился ни один символ. В мгновение ока наступило одиннадцать часов.

К черту эту проклятую одержимость – у него уже есть девушка! К черту собственничество!

Тао Лин бросил взгляд на часы, ворча, выключил компьютер и встал, чтобы отправиться в ванную.

Как обычно, он снова мучался от бессонницы, которая терзала его почти всю ночь.

Занятие, которое он проводил на следующий день, проходило в лекционном зале магистратуры. Этот курс должны были посещать все магистранты первого года, и в списке значились почти двести студентов, что превращало переключку в проблему. Поэтому, чтобы облегчить процесс, отчеты по поводу присутствующих представляли старосты групп.

В течение первой половины семестра курс вел другой преподаватель, который говорил о темах, связанных с антропологией.

Тао Лин очень хорошо знал, что подобные типы презентационных курсов не очень эффективны. Каждое занятие проходило в форме лекции, и очень многие студенты старались с них сбежать. Опираясь на свой прошлый преподавательский опыт, Тао Лин предположил, что в зале будет жутко холодно. Однако, к его удивлению, несмотря на то что явились не все студенты, класс казался почти заполненным.

На самом деле я рад, что они не заполнили все места вокруг, подумал он, издеваясь над самим собой.

Прозвенел звонок на занятие.

Тао Лин не любил представляться аудитории, поэтому просто написал свое имя на доске и невыразительно произнес:

– Здравствуйте, меня зовут Тао Лин, я с факультета религиоведения. Я буду вести у вас занятия во второй половине семестра. Сейчас мы начнем лекцию.

Зал наполнился шумом. Когда Тао Лин открыл презентацию, все еще был слышен шепот. В

аудитории сидело слишком много людей. Хотя все они пытались выглядеть благовоспитанными, в конечном итоге студенты неизбежно напоминали стайку сбившихся вместе воробьев.

- Позвольте мне сначала высказаться прямо: когда я нахожусь в аудитории, мне нравится читать, потому что я хочу это делать. Мне нравится общаться по телефону, потому что я хочу это делать. Однако разговаривать и есть на лекции запрещено. Мы все тут уже взрослые, так что давайте окажем друг другу уважение. Если вам нравится слушать мои лекции – хорошо. Если нет – то забудьте. Вам решать, хотите ли вы получить эти зачетные единицы, так что заставлять себя не нужно.

Как только он произнес эти слова, вся аудитория погрузилась в тишину.

Тыльной стороной ладони Тао Лин поправил очки и обвел взглядом лекционный зал. Его взгляд на несколько секунд на чем-то задержался, а затем он тихо отвел глаза.

В самом конце аудитории сидел Вэнь Циньин с ручкой и бумагой перед собой. Он смиренно сидел в этой группе людей и смотрел на Тао Лина с полным вниманием.

Такая поза была свойственна только молчаливому Вэнь Циньину, но, как ни странно, в этот один-единственный момент Тао Лин вдруг почувствовал, что эти тишина и спокойствие принадлежат и ему самому.

В первый день занятий обычно не обсуждалось ничего особенного. Он дал краткое введение в ранний даосизм, с чем можно было познакомиться, просто просматривая монографии. Тао Лин готовил лекции, основываясь на своих собственных исследованиях, включавших методику установки древних китайских даосских писаний.

Несмотря на то, что все это были вещи, которые, как он считал, знать было необходимо, люди, сидевшие под кафедрой, не проявляли к ним никакого интереса. Поэтому он лишь поверхностно прошелся по теме.

- Таким образом мы видим, что в рамках даосизма после развития колдовства преемственное развитие смогла получить психография... Давайте взглянем на этот резной камень... - резюмировал Тао Лин, переходя к следующему слайду презентации.

Чтобы угодить вкусам аудитории, презентация состояла в основном из картинок. Но теперь, когда Тао Лин на нее посмотрел, он вдруг подумал, что его выбор был не слишком хорош. Ключевые слова на слайдах присутствовали, но их оказалось явно недостаточно, – Вэнь Циньин слышать не мог, а значит, он точно устанет и запутается.

Но как только эта мысль промелькнула в голове Тао Лина, раздался звонок.

Те люди, которые минуту назад казались мертвыми, и те, которые склонили головы, тут же выпрямились. Тао Лин взглянул на них. Он чувствовал беспомощность, но по-прежнему поддерживал спокойное и собранное выражение на лице.

- Вы можете идти.

Внезапно в аудитории раздался гулкий хаос случайных шумов.

- Даже резьба по камню из презентации не такая холодная, как его лицо, - сказал кто-то.

Человек, который произнес эти слова, стоял у кафедры, но не подозревал о том, что там находится включенный микрофон. От этого громкость его голоса внезапно возросла, и вся аудитория содрогнулась от смеха.

- ...

Вскоре зал почти опустел, в нем осталась только пара студентов, которые еле волочили ноги к выходу. Тао Лин вытер доску, повернул голову и обнаружил, что Вэнь Цинъюн все еще сидит на своем месте.

Через некоторое время аудитория наконец-то опустела. Вошла уборщица с ведром.

Вэнь Цинъюн встал и остановился у задней двери. Тао Лин сошел с кафедры и направился к нему через весь лекционный зал.

Они вместе вышли из здания, где проходили занятия магистратуры. На самом деле Тао Лин хотел спросить Вэнь Цинъюна, что тот думает, но поскольку печатать на ходу было неудобно, он мог только держать вопросы в себе.

Они шли бок о бок, и Тао Лин вдруг осознал голую правду - он, человек, привыкший быть один, удивительным образом приучился ходить вместе с Вэнь Цинъюном.

И при этом он знал Вэнь Цинъюна всего лишь месяц.

Они вышли из западных ворот кампуса. Когда они подошли к цветочному магазину, Вэнь Цинъюн остановился. Догадавшись, что у того были еще какие-то свои дела, Тао Лин помахал ему и двинулся дальше. Но не успел он сделать и шагу, как Вэнь Цинъюн схватил его за запястье.

У Вэнь Цинъюна было не просто длинные, но еще и очень сильные пальцы, они держали Тао Лина так, что тот не никак не мог вырваться. Теплая ладонь прижалась к холодному запястью, вызывая неуловимое и странное ощущение, поднимавшееся по спине.

На самом деле это было не первый раз, когда Вэнь Цинъюн вот так его потянул, но, тем не менее, ему все же удалось застать Тао Лина врасплох.

Когда Тао Лин обернулся, мощная сила, с которой Вэнь Цинъюн держал его мгновение назад, тут же исчезла, как будто ее и не бывало. Вэнь Цинъюн разжал пальцы, в мгновение ока стал утонченным и вежливым и с улыбкой поднял блокнот, который держал в другой руке.

Тао Лин тоже улыбнулся.

Рольставня на двери была поднята только наполовину. Когда они вошли внутрь, Вэнь Цинъюн закрыл за собой стеклянную дверь. Цветы в магазине были расставлены по полу – оставался только проход посередине.

Когда Тао Лин сел на стул, Вэнь Цинъюн подтолкнул к нему свой блокнот. Пролистав его, Тао Лин был удивлен. Он поднял глаза, посмотрел на Вэнь Цинъюна, затем сел прямо и начал читать заново с первой страницы.

Первые несколько листов представляли собой школьные заметки, и только последние две страницы были записями, сделанными на сегодняшней лекции.

Возможно, из-за того, что Вэнь Цинъюн не мог слышать и говорить, писал он очень быстро. Все важные моменты, выделенные в презентации Тао Лина, оказались в блокноте, а еще там были собственные размышления Вэнь Цинъюна.

Понаблюдав за Тао Лином некоторое время и увидев, что тот удивлен, Вэнь Цинъюн обрадовался, отчего даже на лбу у него появилось выражение довольства.

Тао Лин прочитал последнюю страницу и прижал палец к вопросительному знаку наверху.

Под этим вопросительным знаком располагался комментарий, который отвечал на краткое содержание сегодняшней лекции Тао Лина: «Между колдовством, психографией и цзянчжэнь существуют сложные отношения. Обобщить это таким образом будет неверно?»

<http://bllate.org/book/13907/1225708>